

Заряжайтесь оптимизмом ■ Екатерины Вильмонт

Артистка, блин!

Екатерина Вильмонт

Танцы с Варезжкой

«АСТ»

2010

Вильмонт Е. Н.

Танцы с Варезкой / Е. Н. Вильмонт — «АСТ»,
2010 — (Артистка, блин!)

Это продолжение книги «Артистка, блин!». Варю закрутило в вихре дел и событий, но главным для нее остается любовь, хотя здесь все очень непросто...

© Вильмонт Е. Н., 2010

© АСТ, 2010

Содержание

Гримасы фортуны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Екатерина Вильмонт

Танцы с Варужкой

*В крови горит огонь желанья,
Душа тобой уязвлена...*

А.С. Пушкин

Гримасы фортуны

Интервью

Корр.: Добрый день, Варвара!

В.Л.: Здравствуйте!

Корр.: Варвара, прежде всего позвольте вас поздравить с оглушительным успехом вашего сериала «Марта».

В.Л.: Спасибо.

Корр.: Вы сейчас опять снимаетесь у режиссера Шилевича в его новом фильме, но уже для кино?

В.Л.: Да, только съемки давно закончились.

Корр.: Когда мы его увидим?

В.Л.: Я не могу сказать, но предположительно осенью.

Корр.: Варвара, а почему вы расстались с Симбирцевым?

В.Л.: Знаете, это касается только нас двоих.

Корр.: Но публика жаждет знать...

В.Л.: Я уже все сказала!

Корр.: Говорят, он вас бил?

В.Л.: Что за ерунда?

Корр.: Все знают, что Стас человек невыдержанный... Не стесняйтесь, Варвара, скажите!

В.Л.: Без комментариев!

Корр.: Но ведь это была такая любовь!

В.Л.: Без комментариев!

Корр.: Он пил?

В.Л.: Послушайте, я не хочу говорить на эту тему, скажу только одно – Стас Симбирцев потрясающий артист, добрейшей души человек, а вовсе не пьяница и дебошир, каким вы любите его представлять! Это все!

Корр.: Но если он такой ангел, почему же вы расстались?

В.Л.: Потому что я не ангел!

Корр.: То есть в разрыве виноваты вы?

В.Л.: Да!

Корр.: Это был любовный треугольник?

В.Л.: Какой к черту треугольник? Я вообще отказываюсь от интервью! Мне сказали, что речь пойдет о моих ролях, а не о личной жизни.

Корр.: Ну что ж, поговорим о ролях! Ваш спектакль «Песни шмеля» пользуется большим успехом, билетов не достать... Как вам работалось с Рубаном? Он, говорят, сложный человек?

В.Л.: Мне и было сложно, но когда у тебя такой партнер, как Дмитрий Бурмистров...

Корр.: Вот, кстати, Бурмистров был вашим партнером и в «Марте»?

В.Л.: Да!

Корр.: Он тоже человек непростой.

В.Л.: А мне вообще интересны только непростые люди, особенно в работе.

Корр.: Симбирцев оказался слишком прост для вас?

В.Л.: Без комментариев!

Корр.: Варвара, а не Бурмистров ли послужил причиной вашего развода?

В.Л.: Развода не было, поскольку мы не были женаты. И мы закрываем эту тему!

Корр.: Ну хорошо! Тогда о другом. Ваше появление на кино- и театральном небосклоне оказалось подобно комете!

В.Л.: Надеюсь все-таки, что комета не мой космический объект.

Корр.: То есть?

В.Л.: Ну, комета пролетает быстро, а мне хочется задержаться на этом небосклоне.

Корр.: В качестве звезды?

В.Л.: Я этого не говорила.

Корр.: Варвара, а почему вы живете одна?

В.Л.: Без комментариев!

Корр.: Нет, я имел в виду другое! Почему ваши сын и мама живут в Германии?

В.Л.: Потому что там экологические условия значительно лучше, чем в Москве.

Корр.: А у вас есть еще предложения сниматься?

В.Л.: Очень много.

Корр.: Вы на чем-то остановили свой выбор?

В.Л.: Да, но говорить об этом еще рано.

Корр.: А в театре вы собираетесь что-то еще играть, ведь ваш театральный дебют был так же высоко оценен критикой?

В.Л.: Да, я уже репетирую все с тем же Рубаном.

Корр.: Все были крайне удивлены той невероятно высокой оценкой, которую вам дал Филипп Рубан. Он сказал: «В этой актрисе поразительным образом сочетается трепетность Одри Хепберн и мощь Бэтт Дэвис! Казалось бы, эти актрисы полярны, а госпожа Лакшина оказалась как бы в центре, на экваторе, и потому представляет собой нечто уникальное и новое для нашего времени, как в свое время обе эти великие актрисы!»

В.Л.: Филипп Юлианович человек очень импульсивный...

Корр.: Но он вовсе не щедр на похвалы, и это всем известно.

В.Л.: Я, разумеется, чрезвычайно польщена таким отзывом, но ни в коем случае не принимаю его на свой счет. Филипп Юлианович был, вероятно, воодушевлен успехом спектакля.

Корр.: Но тем не менее отзыв прозвучал и наверняка возбудил зависть ваших коллег... Вы это уже ощутили?

В.Л.: Знаете, у меня сейчас столько работы, что мне просто некогда об этом думать. Кстати, я уже опаздываю на репетицию.

Корр.: Благодарю вас, Варвара, хоть вы были не слишком откровенны.

Варя хотела сказать, что откровенничать с журналистами и впредь не собирается, но сочла за благо промолчать. Сказала только:

– Прошу вас, скиньте мне на мэйл готовую статью, я ведь предупреждала, что без моей визы...

– Ну разумеется, разумеется! Дальнейших вам успехов, Варвара!

– Благодарю!

Варя пулей выскочила из кафе, где давала интервью, плюхнулась на раскалившееся от солнца сиденье своего «опеля» и поспешила включить кондиционер. Она и вправду опаздывала на репетицию. А после репетиции надо еще попасть в Останкино, где снимается какое-то дурацкое ток-шоу. Она терпеть не могла ток-шоу, где все орут как резаные, не слыша друг друга, но ее агент Катя Вершинина, с которой Варя подружилась, настаивала:

– Варь, что за дела! Надо значит надо! Ты сейчас нарасхват, надо этим пользоваться! Поверь, пригодится! Ты пока засветилась только в «Марте», спектакль Филиппа, каким бы гениальным он ни был, не многие знают, это не аудитория! Ты обязана мелькать на экране, тебя должны узнавать! И интервью давать нужно! Ты поздно начала, правда, сразу прогремела, но одной роли мало! Поверь мне, я знаю, что говорю!

– Но вот Дима же не таскается по всем этим ток-шоу?

– Сравнила куцега и зайца! Димка уже может себе это позволить, заслужил, а когда-то тоже таскался. Правда, его больше таскала эта его, прости господи, жена... тьфу на нее! Впрочем, неважно.

И Варя покорно делала все, что говорила ей Катя. Тем более что эта почти круглосуточная карусель помогала заглушить мучительную боль от разрыва со Стасом.

– Бася, душа моя, ты понимаешь, что мы играем?

– Филипп Юлианович...

– Твоя ценность в том, что ты синтетическая актриса, ты могла бы быть звездой у Таирова!

– Ну, это вы загнули!

– Ничего я не загнул! Коонен играла все! И высочайшую трагедию, и водевиль! И, кстати, русскую драму... Островского... А ты мне тут устраиваешь Мосфильм! Это надо забыть как страшный сон! Сейчас мы играем водевиль! Пойми, водевиль в моей постановке – это уже само по себе сенсация, и ты должна выглядеть сенсационно! Ты же поешь, танцуешь, это спектакль на тебя! Значит, ты должна понимать... – Филиппа опять унесло в космические дали.

У Вари мутилось в голове, а Димы рядом не было, чтобы перевести с языка Рубана на русский. У нее был чудесный партнер, молодой артист из «Табакерки» с хорошим голосом, отменной пластикой, но помочь Варе он был не в состоянии, так как и сам мало что понимал.

– Толик, ты когда-нибудь любил?

– А как же, Филипп Юлианыч!

– Кого?

– Ну, однокурсницу свою... – смутился Толик.

– Она тебя долго мучила?

– В каком смысле?

– О боже! Не давала долго?

– Практически сразу дала...

– О времена! О нравы! Значит, эти муки тебе не знакомы... Но вообразить себе их ты в состоянии? – уже начинал накаляться режиссер.

– Вполне!

– Вот и играй муки неразделенной любви, но помни, это водевиль! Французский водевиль! Но не вздумай играть Мольера, это будет кощунство! Слушай музыку, музыку, улавливай ее всеми своими антеннами, настрой их, черт бы тебя взял!

– Но музыки ведь нет! – чуть не плача, проговорил Толик.

– Музыка сфер надо слышать, дубина ты стоеросовая! Вот Бася слышит, она научилась! Бася, сердце мое, в наше время почти никто не умеет порхать! Как я ненавижу, когда актеры, и в особенности актрисы, укладывают шпалы на сцене! Театр – это счастье, радость, воспарение! Толик, ты понял?

– Вроде да.

– И вот еще что... Завтра к нам присоединится не кто-нибудь, а сама Мария Францевна Толль!

– Ни фиги себе! – присвистнул Толик.

– Вот кто умеет порхать, несмотря на свои сто килограммов! Вот кто моя любимая артистка! Жаль, мы с ней разминулись во времени и она будет играть твою тещу, Толик!

– Ни фиги себе, – повторил Толик.

Варя возликовала! Мария Францевна Толль была питерской легендой. В силу разных обстоятельств она давно ушла со сцены. Лишь иногда снималась в сериалах. В свое время она была среди педагогов на Варином курсе и всегда отмечала ее.

– Как здорово! – воскликнула Варя. – Я же у нее училась!

– Мария Францевна мне говорила, что ты в некотором роде ее ученица... Я этому весьма рад! Ладно, на сегодня все! Толик, постарайся на следующей репетиции продемонстрировать нам, что ты вынес из всего сегодня сказанного! Аривидерчи, господа!

– Варвара, можно тебя на минутку? – не без робости спросил Толик.

– Ты хочешь спросить, что все это значит, да?

– Откуда ты знаешь?

– Сама это проходила, – засмеялась Варя. – Мне Бурмистров объяснил. Просто играй легче, без нажима, и все будет нормально!

– И все?

– И все!

– Это у него фишка такая?

– Ага!

– Но почему нельзя просто объяснить!

– Я тогда задала тот же вопрос, и Дима мне ответил: «Если просто, то никто не скажет, что он гений!»

– Значит, он вовсе не гений?

– Гений, в том-то и штука! Как он чувствует артиста, как выстраивает мизансцены... И несет вроде бы полную хрень, а какие спектакли получаются! Вот увидишь, он сперва задурит тебе голову, а потом начнет репетировать совершенно нормально, и все получится.

– Парадокс!

– Ты же знаешь, гений – парадоксов друг!

Когда поздно вечером, едва живая от усталости, Варя вошла в свой подъезд, в нос ей ударил запах гари. Она поморщилась. Пожар, что ли, у кого-то был? Лифт работал. Она поднялась на свой шестой этаж и обомлела. Дверь ее квартиры была обуглена, и на нее был наклеен лист картона с красной надписью: «Убирайся в свою Германию, сука!»

Она растерялась. Ее затрясло. Что же делать? Тут открылась дверь соседней квартиры, выглянула пожилая женщина.

– Вы из этой квартиры? Да?

– Да. Что тут было?

– Не знаю! Сама пришла, увидела этот ужас... Соседей спрашивала... Никто ничего не видел. Милицию надо бы... Хотя что милиция...

Тут открылась дверь третьей квартиры, на площадке их было всего три. Оттуда вышел мужчина лет пятидесяти в старом тренировочном костюме.

– Вы чего тут расшумелись? Ночь уже! Между прочим, раньше у нас тут такого не случилось. Ну чего пялишься? Ничего с твоим добром не сделалось, ну дверь хулиганы пожгли, ничего, новую поставишь, звезда!

– Девушка, не обращайтесь на него внимания, пойдете ко мне, я вас хоть чаем напою. А скоро сын мой вернется, он с вами в квартиру зайдет, вам небось боязно?

Она потянула Варю за рукав. Та подчинилась.

– Ох, этот Васька, злыдень еще тот! На весь мир бесится...

– Так, может, он и поджег?

– Да ты что! Он же трус, каких свет не видывал. Садись, милая, чаю тебе сделаю... Есть хочешь?

– Нет, спасибо...

По лицу Вари катились слезы.

– Ладно тебе, не плачь. Подумаешь, ну покрасишь дверь...

– Надо все же милицию вызвать...

– И, милая! Наша милиция ничем не поможет, только нервы все измотает. Я тут на прошлой неделе не спала, встала часа в два ночи, к окну подошла, гляжу – внизу какие-то парни машины курочат. Две сразу! Я милицию вызвала! Приехали очень быстро, парней повязали, так веришь, их через день выпустили, а мне и жильцам нашим, у которых машины попортили, все нервы измотали! Меня часа четыре в ментуре промурыжили. Почему ночью не спали, как с шестого этажа разглядели, и все в таком роде. Я себе слово дала: еще что увижу, ни в жисть больше в милицию не позвоню! Какой смысл? У одного из этих парней дядька родной в нашем отделении милиции работает...

– Да, вы, наверное, правы.

Варя вдруг почувствовала себя такой несчастной, одинокой... Так захотелось домой, к маме и сыну... И Шилевичей, как назло, нет в Москве, и Дима на гастролях... Мелькнула даже шальная мысль – не позвонить ли Стасу? Он примчится... Но ведь дальше все начнется сначала, а я так больше не хочу. Позвонить Кате? Но Катя сейчас в Египте, жарится на солнце. Не ночевать же в самом деле у совершенно чужих людей... Лучше поехать в гостиницу! Да, это мысль! Подумать о том, чтобы зайти в квартиру, она не могла. Пока не поменяют дверь, поживу в гостинице...

Она выпила чашку чаю, просто из вежливости, сердечно поблагодарила соседку.

– Пойду...

– Куда ж ты, милая?

– К подруге... У меня машина внизу...

– Ну что ж, мне тебя жалко, но положить просто некуда, скоро сын с невесткой явятся.

– Да что вы, я так вам благодарна... Ох, простите, я даже не знаю, как вас зовут. Я Варвара...

– Надо ж! И я Варвара, Варвара Владимировна, тетя Варя! Ладно, езжай к подруге. Вот телефончик мой запиши и, если что, звони, тезка!

Варя оставила милой соседке номер своего мобильного и спустилась вниз. Уже в дверях подъезда она заметила, что у нее спущено заднее колесо. Только этого не хватало! Но ничего, я быстро его поменяю, слава богу, это я умею! Но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что спущены все четыре колеса! Кто-то их проколол. И вот тут она ощутила такое бессилие, такое отчаяние! Вся скопившаяся усталость, вся нервозность последних полутора лет буквально свалили ее с ног. Она села на край тротуара. Позвоню Стасу, и будь что будет! Я не могу здесь без

него... Я вообще не могу без него... Но телефон Стаса был выключен. Варвара, возьми себя в руки, сказала она себе. Сейчас ты поймаешь машину, поедешь в какую-нибудь гостиницу... В конце концов, все это одолимо! Дверь можно поменять, колеса тоже... Она достала из сумочки зеркало, вытерла зареванное лицо. И пошла ловить машину. К счастью, ей это удалось, и уже через десять минут она входила в гостиницу.

– Простите, мне нужен номер!

Девушка за стойкой спросила:

– Вы одна?

– Одна.

– У нас недешево.

– Знаю.

– Паспорт будьте добры!

– Пожалуйста.

– Вот ключ. Второй этаж.

– Спасибо. Скажите, в номере есть минибар или хотя бы бутылка воды?

– Ой, вы Марта?

– Что?

– Вы же артистка, да? Вы играли Марту?

– Да.

– Ой, как же вы мне нравитесь... Вы такая... У вас что-то случилось? Вы плакали? Да?

– Нет, что вы... Просто глаза от юпитеров устали...

– А вы мне автограф дадите?

– Пожалуйста, с удовольствием.

Варя расписалась на листке из записной книжки.

– Простите, Светлана, там есть вода?

– Там нет, но я сейчас... Вы без вещей?

– Да. У меня в квартире потоп. Соседи сверху залили... Я на сутки.

– Вот, тут вода, а еще шоколадка, это от меня.

– Огромное спасибо, – растрогалась Варя.

– Спокойной ночи!

Стас проснулся и не понял, где это он. Болела голова, тошнило. А рядом спала какая-то девица. Ох, что это было вчера? Что за девица? Судя по квартире, вряд ли проститутка, книг много. Ах да, это же та... искусствоведка... Фу, зачем все это? Впрочем, понятно зачем... Надо смыться, пока она спит. Хочется принять душ, но нельзя... Надо срочно линять. А как я сюда попал? Где моя машина? Или я приехал за рулем? Нет, вряд ли... Стрезва я бы с такой бабой не связался... Стрезва мне вообще все бабы омерзительны... После моей Варежки...

Он молниеносно и очень тихо оделся, в одних носках выскочил на площадку, обулся и побежал вниз по лестнице. В последнее время он стал бояться лифтов.

Где это я? Черт, машины нет. Район незнакомый. Он вышел на мостовую и поднял руку. Остановились раздолбанные «жигули». За рулем сидел хмурый кавказец.

– Вторая Брестская!

– Садись!

Стас сейчас жил у матери. Она умолила его переехать к ней после разрыва с Варежкой.

– Сташек, мы сейчас необходимы друг другу! Обещаю, что не буду вмешиваться в твои дела. Нам же обоим плохо. Тебе ведь только кажется, что ты большой, что не нуждаешься в маме. А я вот точно знаю – после того, как твой негодяй отец меня бросил, я без тебя не могу. Пойми, я вот глажу твои рубашки, и мне легче... Готовлю тебе ужин, и мне легче...

Надо сказать, что мать и в самом деле не лезла в его дела, не расспрашивала ни о чем, если он сам не рассказывал ей, не укоряла, если не приходил ночевать, только иногда подходила, гладила по голове, как в детстве, целовала в затылок и тяжело вздыхала. А он согласился переехать к матери, чтобы не спиться в квартире, где все напоминало о Варезке.

Он вытащил из кармана мобильник. Сколько пропущенных звонков! Так, это от Витьки, это от дяди Жени, это от Айгуль, это от... Варезки! Варезка мне звонила! Глухо забилося сердце. Неужели? Он посмотрел время звонка. Полвторого ночи! Я был ей нужен в полвторого ночи? Значит, у нее что-то случилось и она хотела позвать меня, а я в это время трахал какую-то ненужную бабу... Звонок был только один... Он заскрипел зубами. Но что же с ней стряслось? Если что-то серьезное, не прощу себе... Он набрал ее номер. «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети.»

– Сташек! – встретила его мать.

– Привет, мам, я первым делом в душ!

– Завтракать будешь?

– Конечно! Мам, мне никто не звонил?

– Звонили, я все записала и положила тебе на стол.

Стас кинулся к столу. Варезки среди звонивших не было. Он пошел в ванную.

Когда он поел и выпил кофе, Марина Георгиевна сказала:

– Прости, Сташек, может, не надо было бы говорить, но ты все равно узнаешь...

– Что, мама? – он вскинул на нее глаза, это были глаза испуганного ребенка.

Он что-то чувствует, подумала мать.

– Сегодня передавали в новостях... У Вари сожгли дверь и прокололи колеса... Она не пострадала.

– Вот сволочи! Это от зависти, я убежден!

– Я тоже так подумала. Сташек, ее надо найти.

– Зачем?

– Как зачем? Аня волнуется, не может ей дозвониться, звонила мне...

– Она уже в курсе? Откуда?

– Не знаю, наверное, из Интернета...

– Оперативно, однако! Точно сказали, что она не пострадала?

– Да, точно, несколько раз говорили.

– Ладно, я сейчас туда сметаюсь, у меня есть время!

– Куда ты сметаешься?

– К ней, куда же еще?

– Сташек, я, конечно, не знаю, что там у вас произошло...

– Она мне звонила ночью, мама, а я... у меня был выключен телефон... Я поехал!

Стас примчался к Вариному дому, взлетел пешком на шестой этаж и сразу увидел обугленную дверь и картонку с надписью. Позвонил в соседнюю квартиру. Открыла пожилая тетка.

– Вы к кому? Ой, мамочки, Стас Симбирцев! Надо же! Вы к Варечке, наверное?

– Здравствуйте, – обаятельно улыбнулся он. – Вы случайно не знаете, где можно найти Варю?

– Ой, да вы зайдите, я вам расскажу...

Стас вошел.

– Может, чайку хотите?

– Спасибо вам большое, я только что пил чай. Так что тут случилось?

– Да вы сядьте, а то вы такой большой, мне на вас снизу вверх-то смотреть несподручно как-то...

Стас опустился на табуретку в прихожей. Варвара Владимировна во всех подробностях поведала ему о том, что произошло.

– Она не сказала, куда поедет?

– К подруге.

– Имя не называла?

– Нет, точно нет. Но, видать, не уехала, колеса ей прокололи, сегодня по телеку сказали.

Бедная девочка, так плакала...

– Значит, в милицию не обращались?

– Да нет... Разве ж они помогут? Только нервы все измотают. Ой, а вы ей кто? Полюбовник? – Я ей... муж. Спасибо вам, я пошел.

Вариного «опеля» внизу не было. Он сел в свою машину. Достал телефон. Опять набрал Варин номер. Тщетно. Тогда он решил позвонить старому приятелю, работающему в частном детективном агентстве.

– Денька, привет, Симбирцев!

– О, Стас! Сколько лет, сколько зим! У тебя наверняка ко мне дело, просто так никогда ведь не позвонишь, звезда экрана!

– Ладно тебе, Денис, времени вообще нет, но если сделаешь дело, такую поляну накрою...

– Ловлю на слове! За бабой, что ль, проследить?

– Еще не хватало! Может, встретимся сейчас, все объясню.

– Сможешь заехать в контору?

– А где она?

– На Новослободской.

– Отлично! Буду через четверть часа!

Утром, после абсолютно бессонной ночи, Варя позвонила Нине Мурадян.

– Варя! – завопила та. – Ты почему не отвечаешь на звонки? Вся Москва уже гудит!

– Москва гудит? По какому поводу? – не поняла Варя. – Нина, мне не до шуток, у меня... мне нужна помощь, я не знаю, что делать...

– Да говорю же, вся Москва уже гудит! Ты где находишься?

– Я в гостинице... У меня колеса прокололи.

– Твоя машина уже на сервисе! Говори адрес гостиницы! За тобой сейчас приедут!

– Но каким образом?..

– Я узнала из новостей! Сразу позвонила Пирогову, он распорядился оттащить машину на сервис и уже с собаками тебя ищет! Только не убегай, ради бога!

– Я просто телефон выключила, пыталась заснуть...

– Варь, пойдешь поесть, у вас там завтраки-то есть?

– Не знаю, я не голодна. Ниночка, что же это?

– Зависть! Как сказала бы Лизка – мега-зависть! Ну все, я должна действовать. Сиди и жди машину и не выключай телефон!

Буквально через пятнадцать минут в дверь постучали. На пороге стоял Пирогов собственной персоной.

– Варя!

– Иван Константинович, вы?

– Сейчас мы поедим к нам и обсудим сложившуюся ситуацию.

Варя старалась как можно меньше общаться с младшей сестрой и ее мужем, хотя он и спонсировал фильм Шилевича. Но, вопреки подозрениям Стаса, Пирогов не проявлял никаких признаков равнодушия к Варе, и после того, как Стас вернул ему ключи от подаренной на несостоявшуюся свадьбу квартиры, вел себя исключительно тактично.

– Иван Константинович...

– Варя, никаких возражений! Вам надо прийти в себя, отдохнуть, и мы вместе подумаем, как быть дальше. Вам нельзя больше жить в той квартире!

– Иван Константинович, у меня в три репетиция.

– До трех еще масса времени! В конце концов, репетицию можно и отменить...

– Ни в коем случае!

– Хорошо. Где ваши вещи?

– У меня нет вещей. Надо за ними заехать...

– Варя, я пережил пожар и могу с уверенностью сказать, что все ваши вещи в маленькой квартире здорово пропахли гарью. Придется купить все новое, а пока возьмете что-нибудь у Марьяны. Можем идти?

– Да...

Он был такой уверенный в себе, такой властный, а она была так измучена, что подчинилась, хотя с первого своего визита к сестре больше не бывала у них в доме.

Когда они вышли на крыльцо, Варя заметила несколько фотографов, которые сразу защелками камерами.

– Варвара, что с вами случилось?

– Кто это так вам завидует?

– Вы убеждены, что это не случайность?

Охранник Пирогова заслонил собой Варю и буквально впихнул ее в машину. Она успела еще расслышать:

– А может, это ловкая пиар-акция?

– Поехали! – распорядился Пирогов.

– Иван Константинович, мне все-таки необходимо заехать в свою квартиру... Взять кое-что, и прежде всего компьютер... И отдать вещи в чистку... И потом... документы...

– Пожалуй, вы правы. Вы в квартиру не заглядывали?

– Нет, я побоялась...

– Хорошо, зайдем вместе. Со мной вам будет легче?

– Да, спасибо!

К счастью, у подъезда папарацци не было видно. Охранник шел впереди. Все трое поднялись на лифте.

– Ничего себе! – покачал головой Пирогов. – Варя, давайте ключи!

Охранник взял у нее ключи, долго возился с замком.

– Похоже, замок оплавился.

– Ломай! – распорядился Пирогов.

Пришлось довольно долго возиться, наконец дверь поддалась. Первым вошел охранник.

– Блин! – воскликнул он.

– Что там? – прошептала Варя.

Квартира была разгромлена.

– Я найду эту тварь! Варвара, живо посмотрите, не пропало ли что!

Варю трясло, но она взяла себя в руки. Вся одежда и белье были выброшены из шкафов и политы чем-то клейким, в результате на полу валялся огромный ком, из которого торчали где рукав, где воротничок. Книги, журналы тоже валялись на полу. Компьютер был разбит вдребезги, как и телевизор.

– Боже мой, за что? – прошептала Варя и расплакалась, уткнувшись носом в грудь Пирогова. Он гладил ее по голове.

– Ну вот, есть из-за чего слезы лить! Здорово же вы кому-то на хвост наступили. Похоже, бабьи дела! Документы проверьте!

Слава богу, до документов вандалы не добрались. Они лежали в ящике кухонного стола, а кухню почему-то оставили нетронутой.

– Вот и славно! Забирать отсюда практически нечего! Значит, начинаем жизнь с чистого листа! Все, поехали! И какая, к чертям, репетиция! Звоните, что не сможете быть. А хотите, я позвоню?

– Нет, я сама! Может, все-таки надо сообщить в милицию?

– Да боже сохрани! Завтра начнем тут ремонт, а потом продадим к чертям собачьим эту квартиру.

– Как?

– Варя, вам нельзя здесь больше жить! Эти скоты не остановятся.

– Вы считаете, я должна уехать в Германию?

– Ни под каким видом! Еще чего! Просто вы будете жить в той квартире, которую я купил для вас. Симбирцев от нее отказался, но вы же теперь не вместе? А там по крайней мере охрана, подземная стоянка... Два дня поживете у нас, квартиру надо привести в жилой вид, а потом переберетесь. Я подарки назад не забираю. Это ваша квартира, куплена на ваше имя. И не вздумайте возражать!

На возражения у Вари не было сил. Вдруг она спохватилась:

– Иван Константинович, в Интернете уже была информация?

– Да, с самого утра!

– Господи, надо позвонить маме!

Иван Константинович смутился.

– Звоните, конечно, только, наверное, не стоит говорить Анне Никитичне...

– Я не скажу! Алло, мамочка!

– Варюша, девочка, это что, правда? Ты здорова, все в порядке? Я не знала, что делать, ты не отвечала, я звонила Марине, она говорит, ты не пострадала?

– Нет, мамочка, и вообще все здорово преувеличили! Все не так страшно! Я несколько дней поживу в гостинице, ты же знаешь, я это даже люблю, а пока у меня поменяют дверь! Все хорошо, мамочка!

– Ты уверена, что это не Стас?

– Боже, мама, как ты могла такое подумать? Бред!

– Ладно, ладно, сама понимаю, что бред... Это я с перепугу. Только ты уж не пропадай! Свяжись со мной по скайпу, я хочу на тебя посмотреть!

– Мама, у меня сломался компьютер, еще вчера я отдала в ремонт. Но я что-нибудь придумаю и свяжусь с тобой. Все, мамочка. Никите не рассказывай!

– Он с внуками фрау Витачек уехал на три дня в Мюнхен.

– Слава Богу! Ой, мама, телефон разряжается. Все, целую!

Ей было мучительно вести этот разговор в присутствии Пирогова. Телефон зазвонил снова. Она глянула на дисплей. Стас! Ей показалось, что это якорь спасения.

– Алло!

– Варезка, родная, ты мне звонила? Я все знаю, где ты, я могу чем-то помочь?

– Да нет, мне уже помогли...

– Прошу тебя, давай встретимся! Я должен так много тебе сказать...

– Хорошо.

– В котором часу?

– Ближе к вечеру, часов в шесть.

– Давай!

– Где?

– Помнишь кафешку, которую нам Димка показал?

– Да.

– Ты почему так односложно отвечаешь? Тебе неудобно говорить?

– Совершенно верно.

– Тогда в шесть. Буду ждать.

– Ну, пока...

– Варезка, я люблю тебя.

Варя вспыхнула. Пирогов смотрел на нее с неммым вопросом в глазах.

– Это по делу... – пробормотала Варя. – Мне тут предложили записать диск...

– О, какая роскошная идея! Почему она не мне пришла в голову?

– Иван Константинович! Прошу вас, хватит уже благодетельничать... Я вам и так по гроб жизни обязана...

– Варя, я не желаю этого слышать! Это мой долг! Я практически сломал вашу семью и хочу хотя бы так загладить свою вину.

– А Марьяна...

– Марьяна с Алуськой сейчас во Франции, у нас там вилла.

– Иван Константинович, знаете, я бы все-таки предпочла пожить пока в гостинице...

– Что за чепуха?

– Это не чепуха. У нас с Марьяной сложные отношения, и я бы не хотела... без нее в ее доме...

– Ну, прежде всего это мой дом. Но если вы настаиваете... Артем, поворачивай в город, только вы будете жить в другой гостинице. И всего два дня. Я понимаю, вам прежде всего надо купить хоть какие-то вещи... Короче, сейчас я еду к себе в офис, потом вас отвезут в гостиницу, и сегодня в вашем распоряжении будет моя машина с охраной. На всякий случай. А послезавтра к вечеру вы уже переберетесь на новую квартиру.

– Спасибо, Иван Константинович... Но только деньги, которые удастся выручить за мою квартиру, вы возьмете себе!

– Зачем?

– В счет погашения долга...

– Да, вы совсем не похожи с сестрой... – как-то странно проговорил Пирогов.

Варе в его голосе померещилась даже какая-то тоска.

– Простите, Варя, я должен заняться делами. – Он взял телефон и стал куда-то звонить, Варя поняла только, что среди прочих дел он заказал ей номер в отеле.

Они уже подъехали к громадному офисному центру.

– Варя, сегодня к вечеру вам подгонят вашу машину. У вас есть деньги?

– Да, спасибо! Карточки были в сумке, со мной.

– И то слава богу! Ну, счастливо! Если с диском что-то не срастется, скажите мне!

– Спасибо!

– Да хватит меня благодарить! Мы же, в конце концов родня...

Варя иронически подняла бровь. До чего же хороша, чертовка, подумал он.

– Ладно, дело не в родне. Просто вы женщина, которая попала в беду... да нет, это все-таки не беда, а всего лишь... переделка. Женщина, попавшая в переделку. А я как-никак мужчина и обязан помочь! До свидания, Варечка!

И он кинул на нее взгляд, от которого ей стало как-то неудобно. Слишком мужской взгляд. Или это ей показалось? Наверное, показалось...

Гостиница была на Тверской. Номер оказался немисливо роскошный, с небольшим бассейном. Воображаю, сколько такой номер стоит! Но я же не просила, это его инициатива, пусть платит, в конце концов, вину заглаживает... Вот, чувствует себя виноватым... А Марьянка – нет! Выходит, он все-таки человек, в отличие от моей сестрицы...

Первым делом Варя позвонила Рубану.

– Филипп Юлианович!

– Бася, сердце мое, я уже все знаю! Какой кошмар! Как ты? Не пострадала? Сегодня не приходи... Все равно от тебя не будет толку, но завтра как штык! Не вздумай распускаться, жалеть себя, это последнее дело! Ничего, этот скандал пойдет тебе на пользу, реклама, реклама!

Варя сорвала с себя все и прыгнула в бассейн. Ах, какое блаженство! Молодец все-таки Пирогов, обо всем позаботился. Конечно, хватило бы и душа, но бассейн! А я ведь сегодня увижу Стаса! Как я соскучилась по нему! Он сказал, что любит... А я? А я по-прежнему умираю от любви... Может, сегодня все решится и мы опять будем вместе? Если он любит меня, может, понял, что со мной нельзя так. И что я... что он... Он точно будет просить прощения. А я прошу его. Я давно его простила, я тоскую по нему... Я хочу его... наверное, это главное – я хочу его... Да, но у меня же не во что переодеться, даже белья свежего нет...

Она вылезла из бассейна, быстро оделась и, выйдя из номера, тут же наткнулась на охранника.

– Варвара Леонидовна, какие будут распоряжения?

– Мне нужно в какой-нибудь хороший торговый центр, у меня же ничего нет...

– Есть какие-то предпочтения?

– Да нет, я плохо знаю новые московские магазины.

– Хорошо, тогда будем исходить из соображений удобства и безопасности. Главное, чтобы была нормальная парковка. Водитель наверняка знает, куда стоит ехать.

– Простите, а как вас зовут?

– Аверкий.

– О, какое редкое имя!

– Прадед у меня был Аверкий.

– Священник?

– Точно! – обрадовался он.

– Ну что ж, Аверкий, поехали!

Стас и Денис обнялись при встрече.

– Ну привет, звезда экрана!

– Здорово, гений сыска!

– Выглядишь не очень, надо сказать!

– Устал зверски, все болит на фиг, и вообще...

– Ну, чего там у тебя, выкладывай! Время поджимает.

– Пойдем куда-нибудь поедим, я голодный...

– Можно.

– Жаль выпить нельзя, я за рулем.

– Так я тоже. Но ты обещал поляну...

– Это когда найдешь гадину. – Они зашли в кафе. Сели. – Девушка, примите заказ!

– Ой, мамочки, это вы? Автограф дадите?

– Без проблем, только одна просьба – меня тут нет, понятно?

– А как же!

– Ух ты, Стас, чего они в тебе находят, эта гирля уже готова тебе дать. Неужто дело в славе?

– В обаянии, Дениска, в обаянии, – рассмеялся Стас.

– Ну, что у тебя стряслось?

– Ты знаешь такую артистку Варвару Лакшину?

– Впервые слышу, а что?

– Телевизор не смотришь, прессу не читаешь!

– Когда мне?

– Ладно. Слушай! Я люблю эту женщину. А ее вчера крепко обидели.

- Изнасиловали, что ли?
- Да Господь с тобой! – побелел Стас. – Нет, ей подожгли дверь, прокололи все колеса и написали, чтоб убиралась в Германию. Найди мне, кто это сделал. Как друга прошу!
- Зачем?
- Надо!
- Стас, я же тебя знаю, я, допустим, найду, а ты его насмерть измордуешь и сядешь в тюрьму. Кому это надо?
- Не буду я никого мордовать, я вообще подозреваю, что это баба...
- А баб ты не мордуешь?
- Нет! То есть... Короче, старик, я знаю, ты меня не продашь, а я должен выговориться... Денис удивленно взглянул на друга. Стас сидел, сцепив руки так, что побелели костяшки пальцев.
- Я никого и никогда не любил так, как ее, поверь, это правда. И вот ее единственную я... избил... Она ушла от меня. Но нигде никому словом не обмолвилась...
- Благородная, значит?
- Не то слово...
- А было за что бить?
- Так вопрос не стоит, женщин в принципе бить нельзя! Меня это день и ночь гложет...
- А она тебя любила?
- В том-то и дело... Любила как сумасшедшая.
- Так что ж ты руки-то распускал? Ну, чего не бывает, упал бы в ножки, прощения попросил.
- Пробовал, не помогло. А сегодня ночью, когда все это у нее случилось, она мне звонила... Помощи ждала, а у меня телефон был выключен...
- У бабы, что ли, был?
- В том-то и дело!
- Баба-то хоть стоящая?
- Да ну... Это я по пьяни... Я ее вообще не хотел, она пристала, как банный лист, ну я и сделал одолжение. Искусствоведка, черт бы ее взял.
- Ух, самый тоскливый народ... Я их знаешь, как называю? Искусствоведки! Кормятся за счет искусства в смысле...
- Стас вымученно улыбнулся.
- Я так понял, старичок, что ты хочешь найти скотину, предъявить своей крале и таким образом вину загладить?
- Да нет, просто хочу объяснить гаду или гадине, что так себя не ведут... Короче, ты можешь тут что-то сделать?
- Попробовать можно, но нужна история вопроса.
- Какая история?
- Ну, расскажи мне про эту Варвару: кто, что, откуда, что у вас было, чего не было, ну и поглядеть на нее надо, придется ведь последить...
- Послушай, а если к ней наружку приставить? Чтобы охраняли?
- Охраняли или тебя информировали?
- Только охраняли! – жестко ответил Стас.
- Там видно будет. Рассказывай все с самого начала.
- Стас рассказал, каким образом Варя попала в Москву, как у них мгновенно вспыхнула любовь, как по нелепой случайности сорвалась свадьба.
- А после свадебного путешествия мы вернулись в Москву, такие счастливые, веселые...
- И мамыши ваши, как я понял, подружились?

– Да! И парня ее я вроде победил... И вдруг предлагают мне двухмесячные съемки в Южной Африке, русско-английский проект, и бабки обещают заплатить такие, что сразу можно шикарную квартиру в Москве купить. Да и работа интересная. Варя меня отговаривала... Тяжело, ты и так переутомился, не надо, проживем на съемной еще... Ну, я сказал: если она откажется от съемок в фильме Шилевича, то и я откажусь. Она ни в какую! Ну что ж, значит, я уеду. И уехал. За два месяца вымотался так, что уже еле ползал... Хотя у англичан все цивилизованно, это тебе не наш бардак! Связи там практически не было, иногда я в город ездил, звонить... тосковал, как идиот, мучился, ни разу даже не трахнулся...

– Ну, это подвиг, брат!

– Представь себе. В Москву рвался как ненормальный.

– И что? Вернулся муж из командировки, а у жены...

– Ничего подобного! Просто, как попал я туда, где мобильник ловит, посыпались на меня всякие сообщения, считай за два месяца. Она-то знала, что бесполезно их посылать, а вот доброжелатели не в курсе были, ну и читаю: мол, ты дурак, твоя жена спит и с тем и с другим и с третьим. Причем если первых два, я точно знаю, просто друзья, то из-за третьего я просто спятил...

– Кто такой?

– Некто Пирогов, знаешь?

– Иван Пирогов, бизнесмен?

– Именно. Он, понимаешь ли, когда-то крутил роман с Вариной матерью, потом спутался с ее младшей сестрой, женился.

– Блин горелый!

– А младшая сестренка Варьку в дом даже пускать не хотела, мол, Ванечка явно неравнодушен к женщинам нашей семьи...

– Круто!

– К тому же он взялся спонсировать фильм Шилевича, да еще пиар-кампанию к сериалу...

– Да, дела... Этот Пирогов мужик видный, бабы на таких клюют.

– В том-то и дело! А он еще нам к свадьбе квартиру подарил...

– Да ты что?

– Ну, я вернул ему ключи. Мне таких подарков не надо.

– Ну ты гордый!

– А ты не знал?

– Так что было дальше-то?

– У меня крышу снесло, весь трясся от ревности, решил не предупреждать...

– Ну и?

– Ну приехал, захожу в квартиру. Никого. Все осмотрел, нет ли каких следов мужика постороннего. Ничего не нашел. А ее все нет, время к ночи... Ну, думаю, может, спектакль у нее или тусовка... Она в отличие от меня тусовки любит, нравится ей там красоваться. А я голодный, пошел на кухню, нарыл чего-то, поел, гляжу, бутылка водки початая, ну я и накатил... И трясет меня всего, как в лихорадке, так хочу ее... Я, брат, никогда ни одну бабу так не хотел... Слышу, ключ в двери поворачивается. Она в прихожей вещи мои увидала, как закричит: «Стас, ты приехал!» Вбегает, я просто обалдел – такая красивая, в вечернем платье, практически полуголая, поддтая слегка, мне вдруг примерещилось, что вся залапанная мужиками, ну я и размахнулся... Она отлетела, у меня рука тяжелая, а я как с цепи сорвался. А она молчит, не плачет, не спрашивает за что, я и решил, что сама знает, накинулся на нее, платье порвал к чертям и на постель завалил. А она не сопротивлялась... наоборот... Утром проснулся, а на подушке записка: «Я тебя люблю, ни в чем перед тобой не виновата, но со мной так нельзя! Я

больше ничего не хочу. Прощай!» Ну вот, собственно, и все, а вчера вдруг позвонила и сегодня согласилась со мной встретиться.

– Давно это было?

– Да уж почти полгода...

– Но ты в ножки падал?

– Падал, а она ни в какую.

– Так ты уж сегодня-то в руках себя держи, Стасик!

– Дэн, да я в жизни ни одну бабу пальцем не тронул...

– Она умная? – огорошил вдруг его вопросом старый друг.

– Умная? Не знаю... Но все понимает... А какое это имеет значение?

– Понимаешь... после этой сцены секс у вас был хороший?

– У нас вообще секс был хороший, – горько усмехнулся Стас, – а тут... это даже не секс был, а битва... не на жизнь, а на смерть... Но при чем тут это?

– Я, конечно, не знаю, но она могла подумать, что ты скоро опять прибегнешь к такому допингу...

– Ну ты даешь! Психолог, что ли?

– Сыщик обязан быть психологом.

– Да ерунда это... Мне и так было с ней хорошо, даже хорошо – это не то слово... Как никогда и ни с кем, а у меня знаешь, сколько баб было?

– Догадываюсь... И вот что я тебе скажу, браток. Не полезу я в это дело.

– Почему?

– По кочану! Ерунда все это... Ну, сожгли ей дверь, ну написали гадости, ну колеса прокололи... Тут просто зависть. Она небось уже и не помнит, раз с тобой на свиданку намылилась. Перышки, скорее всего, сейчас чистит. Помирись вы с ней, и забудет она про эти пакости. Что мне-то тут делать? Только тебя зря заводить, тем более и вправду на бабьи дела похоже.

– Да? Ну, может, ты и прав... Но знаешь, сыщик, тебе надо переквалифицироваться...

– В управдомы, что ли?

– Да нет, в психотерапевты. Мне настолько легче стало...

– Еще бы, душу излил, это помогает. Да, а у тебя карточка твоей Варвары есть? Интересно же...

– Есть! – Стас достал из бумажника фотографию Вари. – Вот она, моя Варежка...

– Варежка? О, какое лицо... Вот вроде бы не красавица... хотя нет, красавица, конечно, чем больше смотришь, тем лучше... Дурак ты, братец, такая женщина тебя полюбила...

– Сам знаю, что дурак.

– Ладно, если все же поженитесь, на свадьбу не забудь пригласить! Ну, счастливо тебе, рад был тебя повидать. Кстати, мама твоя поклонница, все любит вспоминать, какой ты был в школе...

– Привет ей передай!

– Ох, совсем забыл... – Денис вытащил из кармана диск с сериалом «Разведчик». – Напиши маме что-нибудь, она без ума рада будет.

– С удовольствием! Скажи маме, что ее пирожки с картошкой не забуду до самой смерти!

А Варя и в самом деле чистила перышки. Там же, в торговом центре зашла в салон красоты, где ей вымыли голову, сделали массаж и маску, освежили лак на ногтях. Когда все процедуры закончились, она глянула на часы и поняла, что уже не успеет заехать в гостиницу. Тогда она попросила разрешения переодеться там же, в салоне, ее узнали и, разумеется, разрешили. Бирюзовое платье из тонкого трикотажа необыкновенно ей шло и очень соблазнительно облегалo фигуру.

– Ой, Варварочка, можно вас сфотографировать? – заверещала администраторша. – Мы вашу фотографию у нас повесим, такая реклама будет...

– Пожалуйста! – милостиво разрешила Варя, сама в прошлом администратор салона красоты.

Когда она вышла из салона, Аверкий глупо и вполне непрофессионально заулыбался.

– Позвольте, Варвара Леонидовна... – Он забрал у нее пакеты.

Она шла по торговому центру и ловила на себе взгляды всех мужчин, правда, их там было немного. Но необходимый заряд бодрости она получила. Держись, Стас!

Они подъехали к кафе.

– Аверкий, пожалуйста, отвезите мои вещи в отель и можете быть свободны!

– Варвара Леонидовна, исключено! Хозяин велел вас отвезти в отель, когда освободитесь.

Мы будем ждать!

– Но вы же наверняка голодны...

– Нам не привыкать. К тому же мы перекусим в этом же кафе, нам велено не спускать с вас глаз.

– Но вы не могли бы поесть в другом кафе? Вряд ли кому-то вздумается покушаться на мою жизнь.

– Варвара Леонидовна, это исключается. Мешать мы вам не будем.

– Ладно, черт с вами, только я могу хотя бы войти одна?

– Конечно. Я войду первый, огляжусь, если все нормально, зайдете вы.

– Хорошо, – махнула рукой Варя.

Охранники люди подневольные.

Действительно, вскоре Аверкий подал ей знак, что можно заходить. Это было небольшое тихое кафе, которое когда-то им показал Дима Бурмистров. Здесь хорошо кормили и к тому же для известных лиц имелся небольшой зальчик за загородкой. Случайных посетителей туда не пускали.

– Вас ждут, – тихо сказал ей метрдотель и открыл перед ней увитую искусственной зеленью калитку. Она мгновение помедлила, собираясь с духом, и вошла. Вид у нее был победительный.

Стас вскочил ей навстречу. Он плохо выглядит, подумала она.

– Варежка, родная!

– Привет, Стас! – она едва сдерживалась, чтобы не повиснуть у него на шее.

– Выглядишь потрясающе... Садись... – Он не знал, как вести себя. – Можно я тебя поцелую?

Она подставила ему щеку. Он чмокнул ее.

– У тебя новые духи?

– Да.

– Я гляжу, ты вроде не пострадала?

– Я – нет, но квартира... И все шмотки...

– Они что, сгорели?

– Нет, но в квартире кто-то был...

– У кого-то есть ключи?

– Нет. Но там замок несложный...

– Но где же ты теперь?

– В гостинице пока.

– Варежка, я сейчас живу у мамы, ну, ты же понимаешь, ей так легче... Может, переедешь к нам? Ты прости меня, я был как сумасшедший тогда... Обещаю, нет, я клянусь, что такое больше не повторится!

– Стас, я не хочу это вспоминать. Но и забыть тоже трудно...

– И ты совсем меня больше не любишь?

– Люблю.

– Тогда поехали!

– Куда?

– В гостиницу, заберем вещи и к нам...

– Стас, ты, как всегда, спешишь! – улыбнулась Варя и погладила его по щеке. – А я умираю с голоду... утром в гостинице успела только кофе выпить. Надо же было все купить, у меня даже белья чистого не было...

– Прости, прости, я как всегда... – он стал целовать ее руки.

– Стас, я есть хочу!

– Ох, черт, прости... Официант! Я сам тебе закажу!

Варя только головой качала. Он все такой же, но я ведь такого и люблю... Я поеду к нему, я буду жить с ним и с его мамой, пусть, и не хочу я никакой квартиры от Пирогова, он мне помог сегодня, и спасибо ему, и хватит.

Стас, весело сверкая глазами, заказывал что-то и при этом держал ее руку. Официант ушел.

– Варежка, мне плохо без тебя... у меня как будто что-то отрезали, руку, например... Я тогда запил, по-черному, как никогда раньше... Чуть до белочки не допил... Мама вытаскивала...

– И, наверное, обвинила в этом меня?

– Представь себе, нет.

– Стас, я не хочу об этом говорить. Мне тоже было ой как плохо! Но давай просто забудем.

– Варежка, любимая!

Стас сидел на стуле, а Варя на диванчике. Он пересел к ней и стал ее целовать. Какое счастье, подумала она и закрыла глаза. Раздалось деликатное покашливание. Официант принес салат. Стас обаятельно улыбнулся ему и развел руками:

– Соскучился по жене!

В этот момент Варя увидела в вырезе его модной льняной рубашки то, от чего у нее потемнело в глазах.

– Ешь, Варежка!

– Подожди! – она отодвинула ворот рубашки, и ее взору открылась вполне недвусмысленная картина – свежий засос со следами зубов. Она помертвела. Такая злость и ревность захлестнули ее, что она размахнулась и что было сил съездила ему по физиономии. Он опешил.

– За что?

Она дрожащими руками выхватила из сумочки зеркало и сунула ему.

– На, полюбуйся! Значит, ночью, когда я тебе звонила, ты трахался с какой-то бабой! Ну и на здоровье!

– Варь, ты что...

– Я знаю, что ты скажешь. Ты мужик, тебе нужна баба, это ничего не значит, просто физиология, знаю я эти ваши кобелиные песни! И не смей ко мне прикасаться, я ухожу!

Он попытался удержать ее, она его толкнула, при этом с грохотом опрокинулся стул и мгновенно возник Аверкий.

– Помощь нужна, Варвара Леонидовна?

– Это еще что такое? – загремел Стас.

– Я ухожу! – И Варя вне себя выскочила из маленького помещения, пронеслась через зал и плюхнулась на сиденье предупредительно открытой для нее машины. Аверкий, однако, задержался. Стас держал его за грудки.

– Ты кто такой? Говори, а то убью!

– Успокойтесь, не советую шуметь, завтра все будет в прессе! Я всего-навсего охранник!

– Какой, на хер, охранник?

– Я охранник господина Пирогова, а сегодня мне поручено охранять Варвару Леонидовну.

Вот теперь помертвел Стас. Он выпустил Аверкия и рухнул на диванчик.

– Вали отсюда! Официант! Виски, да побольше!

Аверкий выскочил на улицу.

– С вами все в порядке?

– Теперь уже да! Поехали в отель! – распорядилась Варя. Вот теперь это действительно конец... Ну и ладно, пусть, не хочу ничего и никого! Буду жить, как живется, без всякой любви, кому она нужна, такая любовь... от которой люди теряют человеческий облик, распускают руки... Я никогда никого не била, даже Никитку ни разу не шлепнула, а тут... Я такое наслаждение испытала, съездив его по его колхозной морде! Воображаю, сколько баб у него за это время было, и ведь все как будто так и надо! А у меня никого... Я и вообразить себе не могла кого-то другого, а он... Физиология, видите ли! А у меня тоже физиология... Вот дам первому, кого захочу... Ее трясло. Вчерашняя ночь, весь сегодняшний день, усталость, голод – все это подогревало ее злость, жалость к себе, ненависть к Стасу... Нужна была какая-то разрядка. Напиться, что ли? Или поехать в какой-нибудь ночной клуб и оторваться там? Зазвонил телефон. Если это Стас, я ему все скажу! Но звонил Филипп Рубан.

– Бася, сердце мое, где ты?

– А что такое?

– Я хочу сказать, с Димой несчастье, он в больнице...

– Что с ним? Разве он в Москве?

– Подозрение на инфаркт, его прямо с самолета увезли в больницу!

– Где он? В какой больнице? Я сейчас же туда поеду!

– Поезжай, дорогая, я совершенно не могу выносить больничной атмосферы... Подбодри его... А что у тебя с голосом? С тобой-то хоть все в порядке? Согласись, сердце мое, что сожженная дверь – это все-таки относительный пустяк...

– Согласна, Филипп Юлианович, я сейчас к нему еду.

– И не забудь позвонить мне!

– Обязательно! Аверкий, пожалуйста, поехали вот по этому адресу...

– Как скажете, Варвара Леонидовна.

Варя влетела в приемный покой.

– Девушка!

Дежурная подняла на нее глаза и расплылась в улыбке узнавания.

– Ой, Марта! Вы к Бурмистрову?

– Да! Как он?

– Вроде обошлось! Инфаркта нет! Но привезли... – девушка закатила глаза. – Такой бледный, бедненький... Девчонки говорят, прямо без сознания был... Ой, а вас к нему, наверное, не пустят...

– Как же так? – растерялась Варя.

– Ну, если поговорить с дежурным врачом...

– А как его найти?

– Сейчас сообразим. Наташ, кто у нас в кардиологии нынче дежурит?

– Кушнарев. А что?

– Ты смотри, кто пришел!

– Ой, Марта! Надо же! Мне так ваш сериал понравился, просто клевый! Супер! Вы небось к Вернеру? Тьфу, то есть к Бурмистрову?

– Наташ, проводи к Кушнареву, может, он пустит Маргу? Ой, вы, пожалуйста, извините, вашу фамилию еще не запомнила, Марта и Марта. Вы не обиделись?

– Да нет! Девочки, пожалуйста, проводите... А зовут меня Варвара Лакшина.

– Вот! Теперь уж точно не забудем! А вы автограф мне дадите?

– Конечно!

Когда Наташа увела Варю, к дежурной подскочила какая-то женщина, которая привезла сюда старенькую мать.

– Девушка, это у вас что, Лакшина сейчас была?

– Точно! Вот, автограф мне оставила!

– А к кому она?

– Да к Бурмистрову, его с подозрением на инфаркт привезли. Так расстраивалась, любовь, видно, у них!

– Да вы что! У нее любовь с Симбирцевым была!

– Ну, может, и была, а теперь, похоже... Да он и красивше в сто раз...

– Молодая ты еще, не понимаешь, – вздохнула женщина.

– Чего это я не понимаю?

– В Симбирцеве мужика столько... А Бурмистров ваш... Красивый, да, но... Не народный какой-то...

– Эх, бабуся, просто виноград зелен, – заметила девушка.

– Это я бабуся? – оскорбилась женщина. Но тут к ее матери наконец подошел кто-то из врачей, и она кинулась туда.

Дежурный врач Юрий Васильевич Кушнарев по телевизору смотрел только футбол и хоккей. Варю он не узнал, и больной Бурмистров для него ничем не отличался от других, а выпить хотелось смертельно. Аверкий сразу это просек и посоветовал Варе простимулировать доктора. Тот долго жеманиться не стал и попросил Аверкия сгонять за коньяком. Варя поручила ему купить еще несколько коробок конфет для девушек.

– Доктор, вы все-таки скажите, это точно не инфаркт?

– Я, по-вашему, не умею читать кардиограммы? Если бы инфаркт был, лежал бы ваш больной сейчас в интенсивной терапии, а он в обычной палате. Но вам я не советую к нему идти.

– Почему?

– Вид у вас больно заполошный. Сердечникам это ни к чему. Езжайте домой, выспитесь, а завтра в приемные часы милости прошу!

– Нет, завтра в приемные часы я занята! И если вы меня не пустите сейчас к нему, то и коньяк получите завтра.

– Да ладно, черт с вами! Только не рассказывайте ему никаких тревожных историй. Ему покой нужен.

– Хорошо! А что еще ему нужно, может, лекарства какие-нибудь?

– Лекарства есть. А вот неплохо бы ему курагу, а еще свеклу сырую со свежими огурцами. Свеклу на мелкой терке, и смешать с огурчиком. И чуть-чуть оливкового масла. А курагу дома залейте кипятком, предварительно, конечно, вымыв, пусть он пьет этот настой и курагу ест. Это на пользу!

– Спасибо, доктор!

– Ладно уж, идите... Такая красивая женщина тоже на пользу... – вдруг разглядел ее доктор.

Дима лежал в отдельной маленькой палате.

– Варька! Как я рад тебя видеть!

- Дим, что ты себе позволяешь?
 - Ну, слава богу, вроде не инфаркт! Да и чувствую себя уже получше... А прихватило здорово... Ты откуда узнала?
 - Рубан позвонил.
 - Варька, сядь. Я ужасно выгляжу?
 - Нет, даже еще красивее... Интересная бледность... Загадочность...
 - Варь, а с тобой что?
 - А что со мной? Просто я волновалась.
 - Тебе бирюзовый идет. Ты такая красивая сейчас.
 - Ерунда! Димочка, ты скажи, может, тебе что-то нужно привезти, я завтра утречком к тебе приеду, с лечащим врачом поговорю... Хотя, может, надо позвонить твоей девушке?
 - Которой? – слабо улыбнулся Дима.
 - Которой скажешь!
 - Да нет, не хочу я никого видеть.
 - А меня?
 - Ты со мной кокетничаешь?
 - Вот еще!
 - Варька, что все-таки с тобой? Я же вижу... Глаза несчастные.
 - Устала просто, день тяжелый был и голодная, все никак не поем...
 - Варька, вон моя сумка, у меня там яблоки. Съешь скорее!
 - Вот еще, буду я объедать больного...
 - Да я даже думать о еде не могу... Бери, бери.
 - Варя достала из дорожной сумки два зеленых яблока.
 - Ешь, мытые...
 - Варя откусила кусочек яблока. Оно показалось ей невероятно вкусным, сочным...
 - О! – произнес Дима.
 - Что?
 - Ева, вкушающая запретный плод...
 - А ты Адам?
 - Ну не змий же... Ты, Варька, кого угодно доведешь до грехопадения...
 - Димка, что за мысли для отделения кардиологии! – улыбнулась Варя.
 - Мысли, свидетельствующие о том, что я не так уж болен!
 - Димочка, мне так хреново...
 - Что-то все-таки случилось? Опять Стас?
 - С чего ты взял?
 - А у тебя сейчас такое лицо... Вот когда ты от него ушла, у тебя было точно такое лицо...
- Он опять тебя избил?
- Избил? Что за чепуха! – перепугалась Варя. Она тогда ни одной живой душе не сказала о том, что между ними произошло. Лицо, к счастью, не пострадало, а поскольку была зима, она надевала глухие свитера с длинным рукавом, чтобы не видны были синяки.
 - Варька, я еще тогда все понял, ты вдруг стала носить все закрытое, наврала, что упала с лестницы... Это вообще-то правильно, всякое в семье бывает и не надо об этом на весь свет звонить, а то вон одна актриса прославилась тем, что ее Андрюха Муравьев по роже съездил. Такая сенсация была...
 - Димочка, ты мой самый лучший друг!
 - Значит, правда? Не бойся, я никому не скажу.
 - Правда... Но я все равно его любила...
 - А теперь разлюбила, что ли?
 - Наверное, еще нет, но я окончательно поняла – нельзя нам быть вместе...

- Ты это для него так оделась? Дуреха! И что? Он опять тебя прибил?
- Нет. Я его...
- То есть как? – рассмеялся Дима. – Скалкой огрела?
- Нет, просто съездила по физиономии.
- Ну и умница. А за что?
- Неважно. За дело.
- То есть ты с ним встречаешься?
- Нет. Просто так получилось. Ладно, Димочка, мне пора.
- Завтра сможешь приехать? – тихо спросил Дима.
- Конечно. Что тебе все же привезти?
- Вишню, обожаю вишню.
- Вот и отлично. Ну, я пошла!
- А поцеловать больного?
- С удовольствием. – Она поцеловала его в лоб.
- Так целуют не больных, а покойников!
- Перебьешься, симулянт! Ну пока!
- Знаешь, ты почаще носи бирюзовый! Тебе ни один цвет так не идет!

Варя в полном изнеможении упала на сиденье пироговского джипа.

- В отель, пожалуйста!
- Варвара Леонидовна, ваша машина уже на стоянке отеля.
- Ох, спасибо!

Аверкий проводил ее до номера.

- Спасибо вам огромное!

– Это наша работа! Да, господин Пирогов велел передать, что послезавтра утром вы сможете уже перебраться на новую квартиру.

- Передайте ему мою искреннюю благодарность. Спокойной ночи.

Войдя в номер, Варя обнаружила на столе новенький ноутбук. Ни фиги себе! Вот старается родственничек! Но сил ни на что не было. Она только позвонила Филиппу и успокоила его.

- Спасибо, сердце мое! Надеюсь, завтра будешь на репетиции?
- Обязательно.

Варя без сил повалилась на постель. И мгновенно уснула, не раздеваясь.

Детектив Денис Воробьев по дороге домой купил диск с сериалом «Марта». Вот будет у меня выходной, посмотрю. Интересно, что за женщина такая... Ее фотография произвела на него впечатление. Если уж такой мужик, как Стас, с ума по ней сходит... Хотя Стас всегда легко терял голову. Но тут другое... На диске тоже была фотография Варвары в роли Марты. Время от времени Денис смотрел на нее и удивлялся. Вроде ничего особенного, а глаз не оторвешь. Втюрились, детектив Воробьев? В девушку с обложки? Это в вашем-то возрасте? Смешно, ей богу! Мне такая женщина только во сне присниться может. Интересно, сладится у них со Стасом? Вряд ли...

А Стас все сидел в кафе и пил. Значит, не зря я тогда ее избил... Значит, спуталась она с этим гнусным типом... Пополнила его семейную коллекцию... Мама и две дочки. Хорошо еще, у Варьки сын, а не дочь, а то такой бы через несколько лет и девчонку бы оприходовал... Тьфу, мерзость какая! Но зачем Варежка на это пошла? Из корысти? Не похоже. Может, он ее изнасиловал? Или шантажировал? Охранника к ней приставил, а она согласилась... Одним словом, лажанулся я, как всегда... И еще имела наглость сказать, что любит меня... Вранье, все вранье! Но зачем? Она же ушла от меня... К нему ушла... Конечно, у него возможности... Он, если надо, театр для нее откроет, кино снимать будет... Как я говорил ее сынишке: Фортуна

нам улыбнулась... Ни хрена, сперва улыбнулась, а потом такую морду скорчила... Но до чего ж она хороша... Она с каждым днем все лучше... Где та милая испуганная девушка? Сейчас это роскошная гламурная стерва... А платье-то какое блядское, вызывающее... Такое, чтобы каждый мужик захотел ее завалить... И я захотел... Я ее всегда хочу, даже сейчас, хоть и знаю, что она спит с этим козлом! Неужели там, в Амстердаме, она притворялась? Нет, она так понимала меня, без слов, с полувздоха, с полувзгляда! Или тогда еще она не была с ним? Скорее всего... Вот когда я уехал надолго, тут он ее и уломал... А что ж она мне ночью звонила, а не ему? Или все-таки позвонила, меня не застав? А эта мымра, искусствоведка, все из-за нее вышло, ишь, страстная тварь, какой засос поставила, а я и не заметил... Заметил бы вовремя, надел бы закрытую майку, и все было бы хорошо... А чего, собственно, Варежка так взбеленилась? Ревнует? А чего ревновать? Какое у нее право теперь? Все они твари... Жаль, без них не обойтись... Физиология... Хотя, в принципе, можно... Просто брать одноразовых девочек. Не вступать с ними ни в какие отношения, кроме половых, трахнул – и гуляй! Делать мне, что ли, нечего... Так и буду жить... Все равно... Сколько мне там жить осталось? Я думал, Варежка поможет, спасет... Артистка, блин! Прав Романыч, именно артистка, блин!

– Стас? Ты что тут делаешь? Опять в стельку? – кто-то тряс его за плечо.

– О! Папаша собственной персоной! – Стас не видел отца с момента своей несостоявшейся свадьбы.

– Стас, тебе не стыдно?

– А кого мне стыдиться, тебя, что ли?

– Ну вот что, пошли!

– Куда это? Я с тобой никуда не пойду!

– Я тебя отвезу домой!

– Спорим, не отвезешь! Я теперь с мамой живу!

– Ну и молодец! Пошли!

– Ни фига, сам доберусь!

– А ну прекрати! Я расплачусь. Пошли-пошли!

Официант помог Илье Геннадьевичу довести совершенно пьяного Стаса до машины и усадить его. Стас мгновенно уснул.

– Марина! – набрал номер бывшей жены Ильи Геннадьевич. – Послушай меня!

– Не хочу я тебя слушать!

– Перестань, я тут Стаса обнаружил пьяного в стельку...

– О господи, где?

– В кафе. Сейчас везу его к тебе. Как буду подъезжать, спустись вниз и захвати лед.

– Какой лед?

– Обычный, из холодильника, иначе я его один из машины не вытащу.

– Но лед-то зачем?

– За шиворот ему сунуть! Помогает, проверено!

Утром Варя проснулась и сразу сказала себе: Стаса нет в моей жизни! Хватит! Сейчас надо поехать на рынок, купить все для Димы... Ох, я же в гостинице, где я терку возьму? Можно, конечно, купить терку, да нет! Надо воспользоваться своим лицом, меня теперь почти везде узнают! Она поплескалась в бассейне, быстро привела себя в порядок и, уже едва держась на ногах от голода, спустилась в ресторан. С позавчерашнего дня она съела только одно яблоко у Димы в больнице. Заморив червячка, она отправилась на кухню.

– Женщина, вы куда? – остановила ее девушка в белом халате.

– Простите, пожалуйста, – улыбнулась ей Варя.

– Ой, вы Марта!

– Она самая! Девушка, мне очень нужно немного сырой свеклы натереть на мелкой терке, добавить туда свежий огурчик...

– Заправить чем-нибудь? – деловито осведомилась девушка.

– Капельки оливкового масла будет довольно! И, если можно, положить в какую-нибудь баночку! Я заплачу, только скажите сколько.

– Да что вы, ничего не нужно! Наш шеф будет просто счастлив, он от вас без ума! Его сейчас нет, но вы автограф для него оставьте! Вы у нас остановились?

– Да!

– Ой, а приходите вечером, он вам такой ужин сделает!

– Постараюсь, – улыбнулась Варя. Слышать все это с утра было необыкновенно приятно. Вскоре ей на столик, где она допивала кофе, поставили пластиковую баночку с натертой свеклой. И еще принесли листок из какого-то журнала с ее фотографией.

– Вот, распишитесь, пожалуйста, – тихо сказал официант. – Это для нашего шефа!

Машина и вправду стояла на гостиничной стоянке. Когда она уже выезжала оттуда, позвонил Пирогов.

– Варя, как вы?

– Спасибо, Иван Константинович, все в порядке уже. Как раз выезжаю со стоянки.

– А как здоровье Дмитрия Александровича?

– Я еще не была в больнице, но вчера вечером ему было уже лучше. Сейчас заеду на рынок и потом к нему.

– А что с вашим диском?

– Ничего.

– Надо будет это обсудить!

– Иван Константинович, я вас умоляю, не надо! Я уж как-нибудь сама! – взмолилась Варя.

– Как скажете! Но завтра примерно в это же время будьте, пожалуйста, готовы, будем переезжать...

Варя уже хотела открыть рот, чтобы гордо отказаться, но тут же передумала. А почему, собственно?

– Варя, вы только не думайте, что я потребую какой-то компенсации... Боже избави! Это просто возмещение ущерба, не более того!

– Спасибо, Иван Константинович!

– Охрана не нужна?

– Нет, благодарю!

– Тогда до завтра, Варя!

На рынке Варя купила килограмм самой лучшей вишни, курагу, букет ноготков, потом зашла в хозяйственный магазин, купила термос, кипятильник, большую кружку, высокую фарфоровую банку с крышкой и стеклянный кувшин для цветов. И помчалась в больницу.

Дима выглядел уже лучше. Правда, лежал с капельницей. Глаза закрыты. Какой же он неправдоподобно красивый!

– Димочка!

Он открыл глаза.

– Варька! Приехала!

– Ну, я же обещала! Купила тебе вишню, вот цветочки...

– Ноготки? Я их обожаю! Любимые цветы моей бабушки.

– Дим, обход уже был?

– Был.

– Что сказали?

– Что я симулянт.
– А капельницу зачем поставили? Лечить от симуляции?
– Ну, что-то в этом роде.
– Я пойду поищу лечащего врача, поговорю с ним и вернусь!
– Да ладно, посиди лучше со мной!
– Я еще посижу, мне сегодня только к Филиппу на репетицию и потом еще на радио.
– А к Филиппу когда?
– К трем.
– Варька, как я рад тебя видеть. А что это у тебя в сумке?
– Димочка, я поговорю с врачом, вернусь и все тебе расскажу.
– Надеюсь, расскажешь, что там у тебя с квартирой...
– Дим, откуда ты...
– Да от сестрички. Она мне тут про тебя все уши прожужжала и, насколько я понял, эту историю уже знает все мировое сообщество.

– Ладно, расскажу!

Варя побежала искать лечащего врача. Им оказалась пожилая женщина Эсфирь Давыдовна, невысокая, толстая, очень некрасивая, но с первого взгляда внушающая доверие.

– Вы к нашему артисту? И сами артистка? Что ж, дело хорошее. Только вот беречь себя наш больной не умеет. Уже рвется домой. А вы, милая девушка, уговорите его все-таки полежать у нас еще несколько дней. Куда это годится, сорок лет, такой красавец, и в обморок упал! Это ж обследоваться надо... А он ни в какую! Лечите, говорит, то, что нашли, а рыскать в себе не позволю. Слыхали? Рыскать в себе! Я, говорит, дражайшая Эсфирь Давыдовна, врачей боюсь. Пойдешь к ним с расстройством желудка, а они у тебя рак заподозрят, начнут по кишкам фонарики гонять, натерпишься боли, страху, завещание побежишь писать, а они ручками разведут, извините, мол, погорячились! А нервные клетки не восстанавливаются. Знаете, девушка, самое интересное, что он по большому счету прав, ваш красавец. Анализы у него в общем-то неплохие, просто отдыхать надо хоть иногда...

Варя хотела вставить слово, но Эсфирь Давыдовна не дала ей такой возможности.

– Это раньше у нас считалось, что больного щадить нужно, но мы ж теперь все, как в Америке, хотим делать. У нас теперь гипер-диагностика в моде. Вот у моей сестры в прошлом году был случай. Она простудилась. Кашель, бронхит, то, се, ну что делает нормальный человек? Звонит сестре, которая уже давно неплохой доктор, так нет, моя умная сестра сначала лечилась сама. Кашель лечить в общем-то может каждый дурак. Ну, подлечилась. А потом у нее боли начались, в пищеводе, глотать не может, в панику впала... и опять не звонит сестре. Она, понимаете ли, не признает бесплатную медицину, сестре же она платить не станет, хотя я лично не возражала бы... И что вы думаете, ей ставят диагноз – рак пищевода! Красиво, да? Эта идиотка идет обследоваться! Конечно, никакого рака нет. А как вы думаете, что у нее было?

Эсфирь Давыдовна умолкла и выжидательно уставилась на Варю.

– От кашля все болело, да?

– О! Вы умница, а те врачи? Я вот думаю, они кто – идиоты или суволочи?

Она так и сказала «суволочи».

Варе вдруг страшно понравилась эта тетка.

– Я думаю, скорее суволочи!

– От то-то и оно! – Эсфирь Давыдовна подняла указательный палец. – А про вашего красавца я вам по секрету скажу: ничего страшного! Но полежать тут немножко ему полезно. А вы, дорогая моя, просто приезжайте к нему, чтобы не скучал.

– Я тут ему курагу замоченную привезла, свеклу со свежим огурчиком... Вишни...

– Это хорошо, это очень полезно. И возите ему это... Тут за ним уход, лекарства, капельницы. Не помешает. Но, как говорится, жить будет!

Варя вернулась к Диме. Сестра как раз ставила ему еще одну капельницу.

– Ты видишь, что со мной тут вытворяют?

– Ой, ну вы скажете! – кокетливо захихикала молоденькая медсестра. – Это все на пользу, Дмитрий Александрович!

– И долго мне еще с этой штукой лежать?

– Да ерунда, минут сорок. К вам вот знакомая пришла... тоже артистка. Будет о чем поговорить!

– Это правда! – улыбнулся Дима.

Медсестричка ушла.

– Ну, что тебе сказали?

– Что жить будешь. Но надо еще полежать, полечиться.

– Сколько?

– Неделю.

– Кошмар! Я сбегу.

– Допустим, ты сбежишь. Но ведь можешь скоро опять сюда загреметь и уже надолго.

– Хорошо тебе говорить...

– Да, мне так хорошо... Лучше не бывает... – всхлипнула вдруг Варя.

– Ты что? Не вздумай! А ну, рассказывай, что стряслось.

Она рассказала.

– Это точно какая-то баба... Шмотки попортить – чисто бабская история. А переехать в хорошую квартиру, тем более в такой ситуации... Почему бы и нет? Стасу, конечно, запахло было такой подарком принять, но вы, насколько я понял, всерьез разбежались?

– Всерьез! – решительно ответила Варя.

– Да, – задумчиво произнес Дима. – Теория индийского горшка только лишний раз получила свое подтверждение...

– Какого горшка? – удивилась Варя.

– А я тебе не рассказывал? Сейчас буду тебя просвещать. В нашей сумасшедшей жизни только под капельницей и можно поговорить. Так вот, у меня в молодости был друг, индеец. Хороший, красивый малый. И вот как-то я влюбился без памяти в одну девушку, она тоже не осталась равнодушна, короче, мы собирались немедленно пожениться. И вдруг Раджив мне говорит: «Нет, Дима, ничего из этого брака хорошего не выйдет. Кипяток быстро остывает...» «Какой, на фиг, кипяток?» – спрашиваю. А он говорит: «У нас, в Индии, считается, что семью и любовь надо строить по кирпичику, у нас пару подбирают с умом: родители, жрецы – словом, люди с опытом. Это, говорит, можно сравнить с горшком. Мы наливаем в горшок холодную воду, ставим на медленный огонь, и со временем вода, то есть любовь, все больше нагревается, понимаешь? А вы хватаете с огня горшок с кипятком, обжигаетесь, а вода между тем остывает...»

– Как красиво!

– Да! Вот вы со Стасом буквально с первой встречи схватились за горшок с кипятком, обожглись...

– Но кипяток-то не остыл, – едва слышно проговорила Варя.

– Но неизбежно остынет.

– А что же делать?

– Поставить на огонь холодную воду.

– А с кем?

– Со мной.

– Дим, ты что?

- Варька, выходи за меня замуж.
- Дим, мне не до шуток...
- А я и не шучу.
- Ты с ума сошел?
- Нет, я в своем уме... И, как говорится, будучи в здравом уме и твердой памяти, прошу твоей руки.
- Дим, но я же...
- Я знаю, ты еще любишь Стаса. Но у вас с ним нет никаких перспектив.
- Почему?
- А почему тогда вы врозь? Потому что ты сама понимаешь: нельзя жить с мужчиной, который способен бить женщину. Это нонсенс...
- Да не бил он меня, я правда тогда упала с лестницы, поскользнулась...
- Ну да, поскользнулась и тут же ушла от Стаса.
- Все было наоборот! Мы здорово поругались, он вернулся из Африки в ужасном состоянии, нервы ни к черту, ну, мы поругались, даже не помню из-за чего, я разлилась и выбежала на лестницу, а там...
- А там Аннушка уже разлила масло, да? – усмехнулся Дима. – Чудачка, ты же вчера проболталась.
- А ну тебя...
- Варь, скажи, ты ведь хорошо ко мне относишься?
- Кто бы спорил...
- И я к тебе тоже. Мы понимаем друг друга, мы коллеги, я многому еще смогу тебя научить в профессии, мне с тобой, даже неопытной, играть одно удовольствие. Так давай попробуем.
- Поставить холодную воду на огонь?
- Именно. Я не говорю сейчас, сейчас ты еще умираешь по Стасу... И он наверняка тоже... Но через полгодика, а?
- Через полгодика? Там видно будет!
- То есть, ты мне не отказываешь категорически?
- Нет.
- Вот и чудесно! И ты не станешь меня избегать?
- С какой стати? Не надейся! Завтра опять к тебе приеду! Да, кстати, вот съешь-ка!
- Это что?
- Свекла с огурцами.
- Гадость какая! Зачем это?
- Укрепляет сердечную мышцу. И еще будешь пить вот эту водичку и есть курагу.
- Ладно, потом попробую.
- Нет, съешь свеклу сейчас!
- Как это я буду есть с капельницей?
- А я тебя покормлю, с ложечки!
- Это, пожалуй, интересно.
- Варя села на кровать и принялась кормить его с ложки. Он покорно все съел. Варя утерла ему рот салфеткой.
- Варь, ты так это делала... У меня есть идея – надо чуть-чуть адаптировать эту индийскую историю к нашей ситуации.
- Каким образом?
- Я в эту самую минуту ставлю свой, отдельный горшок на крохотный огонь. И тебе предлагаю сделать то же самое.
- Но...

– Погоди, дай сказать! Если мы так поступим, то через полгода вода у нас обоих может хорошо нагреться, допускаю, что мой горшок нагреется сильнее, мы сольем вместе нашу воду, и все у нас будет отлично! Нам будет еще что нагревать... Я сразу оговорюсь – никакого секса пока, ты не думай... Только если сама захочешь.

– Дим!

– Только ты, пожалуйста, ничего такого не думай, мы по-прежнему останемся друзьями. И вообще, забыли об этом разговоре. Пока... Ты завтра-то приедешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.